

Доктринальное юридическое мышление как основание теоретического исследования (на примере теории статусного публичного права)

Крупеня Елена Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (Москва)

E-mail: krupenyaem@yahoo.com

Аннотация. Автор анализирует доктринальное юридическое мышление в контексте онтологических характеристик мышления — объекта метапредметных исследований в сфере когнитивной психологии, физиологии мышления и других областей современной науки, прежде всего в философии. Как следствие, проблематизирует ресурсы доктринального юридического мышления в процессе продуцирования нового истинного знания, организованного в форме частной правовой теории, показатели которой коррелируют критериям эпистемологии. Автор обращает внимание на то, что в процессе разработки частных правовых теорий, которыми «питается» общеправовая теория, на начальном этапе, конечно, важно использовать накопленный в рамках определенной доктрины опыт. Тем не менее отмечена ограниченность доктринального юридического мировоззрения. Автор считает, что доктринальное юридическое мировоззрение (парадигма) не может обеспечить переход к качественно новому знанию согласно эпистемологической максиме: из старого знания новое принципиально не выводится. В этой связи автор обосновывает эвристические возможности сложной методологии. Именно сложная, контекстуальная методология позволяет, во-первых, получить качественно новое знание об объекте частной теории, во-вторых, исключает возможность рассчитывать на то, что полученное как личностное знание — благодаря субъекту исследования правовая и связанная с ней государственная реальность могут быть выраженными и оформленными в лексические конструкции — полученное знание тем не менее соответствует критерию объективности. Иллюстрирующим примером выступает частная теория статусного публичного права, которая характеризуется в контексте эпистемологических критериев, а именно: объекта, предмета, эмпирической и нормативной основы, философско-мировоззренческих оснований и, разумеется, сложной методологии.

Ключевые слова: юридическое мышление, общеправовая теория, частная теория, методология, доктринальное мышление.

Постановка проблемы

Актуальность темы вызвана рядом факторов, которые важно анализировать в их системном взаимодействии. Среди них прежде всего стоит выделить позиционирующие юридическое мышление в качестве органической части правовой реальности. В этой связи отметим два момента: 1) право, разумеется, если его анализировать за рамками не критического позитивизма, с точки зрения внешней формы выражается помимо законов и других формальных признаваемых государством писанных источников права еще и в совокупности проявлений юридического мышления как функции правосознания (точнее, правовой идеологии) и правовой культуры в целом; 2) юридическое мышление может рассматриваться в контексте идеологического источника права, поскольку оно интегрировано в правовой порядок благодаря его носителям — тем, кто занимается правотворческой и правоприменительной деятельностью на уровне государства и структур гражданского общества.

Мало кем оспаривается и очевидный факт: профессиональное юридическое мышление служит важнейшим механизмом формирования правового государства. Понятно, что от качества юридического мышления, например субъектов правотворческой (законотворческой) деятельности, зависит качество принимаемых в государстве законов; от качества юридического мышления носителей кадровой политики в системе правоохранительных органов государства (по борьбе с преступностью, судах, прокуратуре и др.) зависит реализация функций государства по охране правопорядка. Поэтому интерес к юридическому мышлению продиктован тем, что в связи со смежными явлениями оно интегрировано в систему оснований принятия юридически значимых решений¹.

¹ Авакян Т.В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Качество юридического мышления субъектов правовой деятельности и на уровне правотворчества, и на уровне правоприменения, и на уровне правоохранительной деятельности и детальности по осуществлению правосудия обусловлено качеством их научной и теоретической подготовки, то есть доктриной. Тип доктринального мировоззрения, который доминировал и определял профессиональную подготовку субъектов юридической деятельности, поставлен в зависимость от научного мировоззрения ученых, прежде всего философов права.

Поэтому важно помнить и постоянно иметь в виду, что юридическое мышление может быть не только у субъектов правотворчества и правоприменения: его обладателем, носителем, в равной мере является корпорация ученых, интеллектуальными усилиями которых и поддерживается научное воззрение на право и связанное с ним государство, их сущность как явлений социально детерминированных и в силу этого представляющих перед взором исследователя как отчужденные формы культуры, результат созидания ее творческих сил. В последние 15–20 лет интерес к собственно юридическому мышлению поддерживается еще и потому, что отечественная юридическая мысль пытается переосмыслить свои мировоззренческие предпосылки и установки, методологический инструментарий и правовые технологии. Такой поворот вполне вписывается в логику смены парадигм научного знания в целом и общеправовой теории в частности. Приведем только один, но имеющий значительный подтверждающий потенциал, иллюстрирующий пример.

Период развития научного знания, описываемый в системе координат здесь и сейчас, характеризуется исследователями как непреодолимый плюрализм. Эпоха методологического монизма в области социогуманитарного знания и юриспруденции — его органической составляющей — в течение последних 15–20 лет постепенно уходит в историю. Ей на смену приходит методологическое многообразие. И.Л. Честнов в ряде своих работ не единожды обращал внимание на то, что благодаря этому многообразию современный период развития социогуманитарного знания — постклассика — значительно изменила его содержание².

по специальности 12 00 01 – теория права и государства, история учений о праве и государстве. Ростов-на-Дону, 2006 [сайт] // Режим доступа: Диссертации по праву: <http://lawtheses.com/yuridicheskoe-myshlenie-v-pravoprimeritelnom-protseesse#ixzz5cx0nT7UW> / (дата обращения: 19.02.2019).

² Культуральные исследования права: коллективная монография под общей редакцией И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алитейя, 2018. С. 8.

Методология исследования проблем общеправовой теории включает десятки самостоятельных направлений. Среди наиболее известных следующие: а) формально-логическая, б) диалектическая, в) социологическая, г) системная, д) структуралистская, е) историческая, ж) герменевтическая. К менее популярным, но все же дополняющим данность методологического мышления в познании и понимании права, относятся такие как: а) синергетическая, б) феноменологическая, в) культурологическая, г) антропологическая и, конечно, д) аксиологическая³.

В контексте реализации принципа методологического плюрализма позволяет сочетать на фундаменте «доминантной методологии» (в терминологии В.П. Малахова) элементы других методологий, способствуя повышению потенциала той или иной методологии, отметим принципиальный момент: обоснованно можно утверждать, что применимый к праву аксиологический подход — это модель методологически сложной рефлексии. Ее качественное своеобразие (синтетичность) состоит в контекстуальности самого научного мышления⁴, в связанности и детерминированности с рядом самостоятельных методологических направлений.

Юридическое (правовое) мышление, по мнению исследователей (Т.В. Авакян), имеет три основных измерения, а именно: 1) Эпистемологическое, 2) технико-юридическое, касающееся специфики профессионального правового мышления в процессах применения правовых норм, 3) регулятивно-правовое.

Предмет настоящей работы ограничен двумя факторами. Именно они определяют направления анализа и придают ему импульс:

- юридическое (правовое) мышление непосредственно связано с вопросами научного познания правовой действительности (эпистемологический аспект);
- вытекающее из задач правоведения — на основе научного знания обеспечить справедливый правопорядок через эффективное регулирование общественных отношений посредством права (регулятивный аспект).

Онтологические характеристики теоретического мышления

Из установки о признании носителем юридического мышления корпорации ученых, интеллектуальными усилиями которых

³ См.: Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.

⁴ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: Книжный дом Либроком, 2011, 2017. С. 173–176.

и поддерживается теоретико-правовое воззрение на право и связанное с ним государство, их сущность, следует суждение о том, что стержневые элементы юридического (правового) мышления могут быть поняты в контексте абстрактного понятия — «мышление».

Мышление является объектом осмысления многих научных дисциплин и давно уже обрело статус объекта метапредметных исследований когнитивной психологии, физиологии мышления и других областей современной науки. Тем не менее мышление главным образом исследуется в философии.

С учетом достижений, прежде всего философского знания, персонифицированного, например в творчестве М.К. Мамардашвили, можно обоснованно утверждать: юридическим мышлением, а не «думанием» оно является лишь тогда, когда ему свойственны некоторые атрибутивные свойства — онтологические характеристики. Назовем лишь некоторые из них, наиболее ценные для последующего анализа.

1. Мышление раскрывается лишь в контексте взаимообратных детерминаций «мышление — мыслящий субъект». Мышление не бывает бессубъектным! Всегда есть тот, кто осуществляет конституирование самого себя как мыслящего человека на сверхприродных, не естественных и не автоматических основаниях;

2. Мышление — энергозатратное явление, связанное с затратами витальной энергии человека. В акте мышления задействована собственная духовная энергия для того, чтобы изменить качество своего знания о мире (в случае с юридическим мышлением: о праве, связанном с ним государстве и государственно-правовых явлениях) и, как следствие, изменение самого человека.

3. Мышление «питается» витальной энергией субъекта, активностью его сознания: то, что субъект не проживает, происходит вне его труда и не за счет личного риска — это механика, которой трудно придать смысл и значение. Именно об этом говорил М.К. Мамардашвили, утверждая: мысль как единица и инструмент мышления преодолевает обыденность и предсказуемость опыта⁵; она есть способность чему-то научиться, проходя повторяющиеся круги своего опыта. Поэтому мышление можно описать как несомненное состояние существования субъекта, которое связано с преобразованием самого мыслящего, нет возможности наблюдать этот процесс при решении академической задачи, в «процессе думания».

4. Мышление, — предтеча явленного образа объекта, предмета, реальности (то, что созрело

и развилось настолько, чтобы явиться). Мышление не означает того, что мыслится само собой, это то, что порождается на скоординированных и сконцентрированных основаниях, в центре которых находится субъект мышления.

5. Мышление — некий акт, совпадающий с субъективным состоянием, в котором субъект внутренним взором может наблюдать свое видение. Это нельзя «составить из частей, сложить постепенно, шаг за шагом, добавляя информацию к информации!» (В качестве иллюстрирующей данный акт состояния философы приводят следующую метафору: свет, который освещает себя сам);

Мыслить — означает одновременно знать, что это так и есть! Мышление — это всегда живое знание, потому что, мелькнув, как пролетающая по небосклону звезда, тут же устремляется к глубинам нашего сознания и там хоронится под грузом чужого опыта: в нем все чувства не живые, а идентифицируются посредством знаков — «отбросов чужих чувств и состояний»;

Мышление сцеплено с новым, особым чувством достоверности, которое невыразимо в предметных терминах. Для субъекта они очевидны, но обосновать и выразить это чувство нельзя. Мышление связано с новым чувством, а новое — это есть рождающиеся духовные существа. Любая возвышенная идея (истина, справедливость, гармония) — не абстракция, за ней всегда находится Человек.

Отличие человека вообще и субъекта юридического мышления в частности состоит в том, что в описываемый предметный мир он вносит себя, то, что уже имеет место быть, и он извлекает из себя и актом своего присутствия и проникновения порождает новое поле смыслов. В этом акте нет интервала опосредованности, поскольку «стоит нам это помыслить, и мы знаем уже, что это именно так». В акте мышления есть потенция себя расширить, восполнить способностями, к которой трудно прийти в процессе саморазвития.

Мышление в отличие от способности человека оперировать мысленными значениями отвлеченно от ощущений, встраивать их в суждения и умозаключения, осуществляемое при помощи психического аппарата, есть поле смыслов. Субъект в идее, а не идея в субъекте! Посредством мышления субъект вносит свое значение в окружающий мир. А из известного нельзя получить больше, чем оно содержит. В связи с названным выше гносеологическим аспектом анализ юридического мышления, который имеет прямые корреляции с регулятивным аспектом, возникает вопрос получения нового знания: в эпистемологии стал уже общим местом тезис о том, что из старого знания новое знание не выводится. Обратим внимание на следующий

⁵ Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. СПб.: Азбука, 2018. С. 75.

момент: из приведенных онтологических характеристик мышления следует вывод о том, что определенную пользу в осмыслении доктринального юридического мировоззрения может оказать исследовательская позиция М. Полани⁶ и предложенная им концепция личностного знания. В книге М. Полани обосновывает ряд идей: абсолютная объективность представляет собой ложный идеал, поскольку любые умозаключения базируются на персональных суждениях, опровергает идею механического установления истины путем использования научного метода, постулирует, что любое знание является личностным и по этой причине основывается на индивидуальных суждениях, настаивает: получаемая через органы чувств информация значительно богаче той, что проходит через сознание, и «человек знает больше, чем может сказать». Неосознанные ощущения и образуют эмпирический базис неявного знания, а оно лично по определению. Раскрыть содержание самого понятия неявного знания мешает, считает М. Полани, трудность семантического характера, обусловленная гносеологической природой этого типа знания как скрытого, имплицитного, подразумеваемого.

Пафос исследования М. Полани связан с выявлением человеческого фактора науки, так как впервые была сформулирована концепция неявного знания. Эвристическая перспективность исследования М. Полани в контексте темы настоящей работы состоит в том, что благодаря ему «мы полагаем больше, чем можем доказать, и знаем больше, чем можем выразить словами». Мы неизбежно вынуждены смотреть на Вселенную из того центра, что находится внутри нас, и говорить о ней в терминах человеческого языка, сформированного насущными потребностями человеческого общения. Всякая попытка полностью исключить человеческую перспективу из нашей картины мира неминуемо бессмысленна. Размышления М. Полани интересны и в плане интерпретации теоретического знания. Теория, по мнению автора личностного знания в науке, — это экран, помещенный между нашими чувствами и теми вещами, о которых наши чувства могли составить более непосредственное впечатление. М. Полани верно подметил, что «...мы должны стремиться больше полагаться на теоретический способ интерпретации своего опыта и тем самым усматривать в “сырых” впечатлениях сомнительные и сбивающие с толку призраки»⁷.

Можно утверждать, что всякая теория, которую мы провозглашаем безусловно

рациональной, тем самым наделяется пророческой силой. Мы принимаем ее в надежде, что благодаря этому нам удастся войти в соприкосновение с реальностью, и, если теория действительно верна, она может продемонстрировать истинность в течение веков в таких формах, о которых ее авторы не могли и мечтать. Величайшие научные открытия нашего столетия стали удивительным подтверждением принятых научных теорий. В этом неопределенном диапазоне истинных следствий научной теории и заключена в самом глубоком смысле ее объективность⁸.

Гносеологический аспект юридического мышления в процессе теоретико-правовой разработки статусного публичного права

Проблема получения научного, то есть нового, истинного и объективного знания, в том числе и теоретико-правового, может быть разрешена. Алгоритм такого разрешения связан с тем, что в процессе разработки частных теорий по отношению к общеправовой теории (статусного публичного права) стоит принять во внимание и учитывать основные показатели научной теории.

Как форма знания теория — система идей или принципов, образующих науку, выступает как синтетическое знание. В границах теории отдельные понятия, категории, гипотезы, концепции теряют прежнюю автономность и становятся элементами целостной системы. В границах теории знания формируются из логического вывода на основе суждений, которые выводятся из других (содержания понятий и категорий — результата лексически оформленных закономерностей), формулируются, проверяются и обладают способностью прогнозировать важное следствие теоретического построения.

Таких признаков несколько, и они существуют в единстве:

- наличие объекта научного исследования;
- наличие предмета научного исследования;
- наличие метода научного исследования;
- наличие эмпирической основы теории;
- наличие философско-теоретической основы исследования;

⁸ 10 великих научных теорий: Теория Большого взрыва, Теория космического расширения Хаббла, законы планетарного движения Иоганна Кеплера, универсальный закон тяготения, законы Ньютона — законы движения, которые составляют значительную часть современной физики, законы термодинамики Ч.П. Сноу, сила Архимеда, эволюция и естественный отбор, общая теория относительности, принцип неопределенности В. Гейзенберга и закон Н. Бора в квантовой физике // <https://dic.academic.ru/F10-nauchnyx-zakonov-i-teorij-kotorye-dolzhen-znat-kazhdyj.html&d=1> (дата обращения: 25.03.2019).

⁶ Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

⁷ Там же.

- наличие собственного языка науки (понятий и категорий — результата номинации полученных в ходе научного исследования знания).

Проиллюстрировать эти признаки и тем самым аргументированно показать, что исследование носит именно теоретический характер, можно на примере частной теории статусного публичного права.

Его объектом являются общественные отношения, формирующие статусы гражданина — относительно автономного субъекта государственной и общественной власти, а в силу этого и публичного права, которые находят как формальное, так и неформальное закрепление в структурах правовой системы общества.

Предмет статусного публичного права составляют правовые нормы, закрепляющие публичные статусы гражданина, ожидаемые и одобряемые действия в их системно-структурной определенности и содержательном многообразии, закономерности их действия в контексте правовой системы общества, детерминированные системным функционированием структур механизма саморегулирования гражданина.

Методологическая основа исследования — контекстуальная методология. Она позволяет, во-первых, получить качественно новое знание об объекте частной теории, и, во-вторых, сложная методология дает возможность рассчитывать, что полученное как личностное знание — благодаря субъекту исследования — правовая и связанная с ней государственная реальность могут быть выраженными и оформленными в лексические конструкции. Полученное знание соответствует критерию объективности. Используемые общенаучные методы объединяют: методы эмпирического исследования (наблюдение как целенаправленное и систематическое восприятие социальных условий существования объекта диссертационного исследования, его различных сторон и проявлений в российской правовой действительности, описание на основе статистических данных, сопоставление и др.), теоретического изучения (диалектический, аксиоматический, идеализации), общелогические (для объяснения отдельных аспектов статусного публичного права применялись такие логические приемы, как анализ, синтез, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, системно-структурный и другие). Методом моделирования автор пользуется при конструировании понятий: «статусное публичное право», «публично-правовая активность», «действенность статусного публичного права», «гражданственность», «правовой менталитет». К числу используемых в рамках теоретико-правового знания специально-юридических методов, которые повлияли на результат

диссертационного исследования, относятся: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, цивилизационно-правовой, метод толкования норм права и другие. Эмпирическую основу исследования составили результаты социологических замеров ВЦИОМ, Левада-центра, Института социологии РАН, Института экономики РАН, ЦИК РФ, статистические сведения, информация о фактах и событиях, имеющих отношение к объекту исследования, размещенная в электронных и печатных СМИ. Нормативная основа диссертации включает международно-правовые документы о правах человека, российские национальные нормативные правовые акты о правовом положении граждан — автономных субъектов публичного права (Президента РФ, Председателя Правительства РФ, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального собрания РФ, судей, прокуроров и иных лиц), решения и постановления высших судебных органов страны (Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ). Относительно специального инструментария теоретико-правового исследования стоит оговориться отдельно. Важно отметить, что в разработке теории статусного публичного права востребованной оказалась терминология (теории), которая разрабатывалась в рамках разных философско-правовых учений и позитивистского, и непозитивистского, в частности социолого-антропологического. В ходе исследования автор стремился сочетать специальные юридические понятия с категориальным аппаратом философии и социологии, общей и социальной психологии, культурологии. Благодаря междисциплинарности и интеграции в предметную область теоретической юриспруденции достижений социогуманитарного знания была достигнута концептуальная новизна диссертационного исследования.

Заключение

В контексте особенностей мышления, а не решения интеллектуальной задачи, можно сделать следующие выводы:

1. В процессе разработки частных теорий, которыми питается общеправовая теория, на начальном этапе важно использовать накопленный в рамках определенной доктрины опыт;
2. Для того чтобы развивать теоретико-правовое знание, в том числе и путем уточнения содержания понятий и категорий, конструкций, важность, которую едва ли можно переоценить, непреходящее значение имеет и мышление самого субъекта исследования. Именно он выступает посредником между реальностью и знанием о ней. Благодаря субъекту исследования правовая и связанная с ней государственно-правовая

реальность выражаются и оформляются в лексические конструкции в рамках теоретико-правового знания и общеправовой теории.

3. В процессе теоретико-правовых исследований важным становится личностное знание исследователя — оно всегда шире предмета анализа.

4. В процессе интерпретаций и конструирования собственного образа сегмента государственно-правовой реальности имеет предметные очертания и важен эстетический аспект полученного результата. Если теория не красива, она неверна. («Эстетический постулат».)

Список литературы

1. Авакян Т.В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юридич. наук по специальности 12 00 01 — теория государства и права, история учений о праве и государстве. Ростов-на-Дону, 2006 [сайт] // Режим доступа: Диссертации по праву: <http://lawtheses.com/yuridicheskoe-myshlenie-v-pravoprimeritelnom-protssesse#ixzz5cx0nT7UW> / (дата обращения: 19.02.2019).
2. 10 великих научных теорий [сайт] // <https://dic.academic.ru/F10-nauchnyx-zakonov-i-teorij-kotorye-dolzhen-znat-kazhdyj.html&d=1> (дата обращения: 25.03.2019).
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: Книжный дом Либроком, 2011, 2017.
4. Культуральные исследования права: коллективная монография под общей редакцией И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алитейя, 2018. 466 с.
5. Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
6. Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 239 с.
7. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. СПб.: Азбука, 2018.

Doctrinal legal thinking as the basis of theoretical research (on the example of the theory of status public law)

Krupenya Elena,

State Autonomous Educational Institution of Higher Education in Moscow
«Moscow City Pedagogical University»
E-mail: krupenyaem@yahoo.com

Abstract. *The author analyzes doctrinal legal thinking in the context of ontological characteristics of thinking — the object of metasubject research in the field of cognitive psychology, physiology of thinking and other areas of modern science and, above all, in philosophy. As a result, problematizes the resources of doctrinal legal thinking in the process of producing new true knowledge, organized in the form of private legal theory, the indicators of which correlate the criteria of epistemology. Attention is drawn to the fact that in the process of developing private legal theories, which “feeds” the General legal theory, at the initial stage, of course, it is important to use the experience accumulated within a certain doctrine. Nevertheless, the limitation of the doctrinal legal worldview is noted. The author sees it in the fact that the doctrinal legal worldview (paradigm) is not able to ensure the transition to a qualitatively new knowledge according to the epistemological Maxim: from the old knowledge, the new is fundamentally not deducible. In this regard, the author substantiates the heuristic possibilities of a complex methodology. It is a complex, contextual methodology that allows, firstly, to obtain a qualitatively new knowledge about the object of a private theory; and, secondly, a complex methodology allows us to count on the fact that the knowledge obtained as a personal knowledge — thanks to the subject of the study, legal and related state reality are able to be expressed and framed in lexical constructions — the knowledge obtained, nevertheless, meets the criterion of objectivity. An illustrative example is the private theory of public law status, which is characterized in the context of epistemological criteria, namely: object, subject, empirical and regulatory framework, philosophical and ideological grounds and, of course, complex methodology.*

Key words: *legal thinking, General legal theory, private theory, methodology, doctrinal thinking.*

References

1. Avakyan. T.V. Yuridicheskoe myshlenie v pravoprimenitel'nom protsesse: avtoreferat dissertatsii na soiska-nie uchenoi stepeni kand. yuridich. nauk po spetsial'nosti 12 00 01 — teoriya gosudarstva i prava, istoriyauchenii o prave i gosudarstve. Rostov-na-Donu. 2006 [sait] // Rezhim dostupa: Dissertatsii po pravu: <http://lawtheses.com/yuridicheskoe-myshlenie-v-pravoprimenitelnom-protsesse#ixzz5cx0nT7UW> / (data obrashcheniya: 19.02.2019).
2. 10 velikikh nauchnykh teorii [sait] // <https://dic.academic.ru/F10-nauchnyx-zakonov-i-teorij-kotorye-dolzhen-znatkazhdj.ml&d=1> (data obrashcheniya: 25.03.2019).
3. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Osnovaniya sinergetiki. Chelovek, konstruiruyushchii sebya i svoe budushchee. Moscow: Knizhnyi dom Librokom, 2011, 2017.
4. Kul'tural'nye issledovaniya prava: kollektivnaya monografiya pod obshchei redaktsiei I.L. Chestnova, E.N. Tonkova. Saint Petersburg: Aliteiya, 2018. 466 s.
5. Polani M. Lichnostnoe znanie. Moscow: Progress, 1985. 344 s.
6. Malakhov V.P. Metodologicheskoe myshlenie v poznanii i ponimanii prava: monografiya. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2018. 239 s.
7. Mamardashvili M.K. Besedy o myshlenii. Saint Petersburg: Azbuka, 2018. 2016. No. 1. S. 75-89.

